

КАФЕДРА

ПРОФЕССОР – ЭТО ПРОФЕССИЯ

Интервью с Юрием Николаевичем Стариловым – доктором юридических наук, профессором, заведующим кафедрой административного и муниципального права юридического факультета Воронежского государственного университета, заместителем декана по научной работе. А еще он – заслуженный деятель науки Российской Федерации, работает в трех диссертационных советах страны, на протяжении девяти лет трудился в составе экспертного совета по праву Высшей аттестационной комиссии (ВАК России) Министерства РФ по образованию и науке; 11 лет был членом комиссии, которая ежегодно присуждает россиянам с ярко выраженными качествами современного лидера стипендию германского фонда имени Александра фон Гумбольдта... Кстати, научометрический показатель (индекс Хирша) у профессора Старилова – 22, самый высокий в ВГУ.

Юрий Николаевич пропагандирует порядок во всем: в работе, в отношениях, в чувствах, в доме.

О НАЦИОНАЛЬНОЙ МЕНТАЛЬНОСТИ

*Н*акате советской страны, когда я отправился в мою первую долгосрочную командировку тогда еще в Западную Германию, я прожил там больше года. Потом было множество и других поездок в эту страну. Поэтому за такое долгое время ты проникаешь в культуру чужой страны, начинаешь чувствовать их национальный характер, узнаешь обычай и традиции народа, понимаешь суть человека иной национальности и его внутренние переживания. Например, немцы в меньшей степени раскрывают другим свою душу. Нашим людям больше свойственны открытость, душевность, сердечность отношений, прямота взглядов. Правда, к сожалению, эти качества в последние годы мы стремительно теряем.

Мы быстрее и лучше по сравнению с иностранцами можем объяснить, что же такое «душа» человека; мы рассуждаем о важности внутреннего душевного мира человека для его будущего. Нам несложно понимать душу и жить душой.

Пусть это не покажется противоречивым – мы к немцам относимся традиционно: «человек порядка», «машина», у них все разложено по полочкам, везде чисто, аккуратно и души-то там никакой нет... Это, в общем, верно, но все же в некотором смысле это ошибочный стереотип. Когда живешь в другой стране, особенно в Германии, понимаешь, что там – обычные люди, с интереснейшим внутренним миром, с желанием поддержать и помочь. Некоторые из них даже более открыты, чем русские. Просто устроены по-другому. У них свои идеалы и ценно-

сти, они требовательны к власти, но и сами привыкли соблюдать законы; исполняют их, даже если они им не особенно и нравятся. Немцы в большей мере, чем мы, обладают чувством законности; термин «чувство законности» – это не моя выдумка: на данную тему более 100 лет назад прочитал лекцию выдающийся русский ученый-юрист Г.Ф. Шершеневич. Там, где порядок, разум и чувство законности, – там скорее всего и духовный мир становится богаче и нравственнее. Душа не отвлекается на всякие сожаления по поводу бездорожья, неустроенности, отсутствия хорошего управления и пренебрежения к праву...

У нас нет надлежащего порядка в обществе, да и в государстве тоже. И мы его не любим, к сожа-

лению. В России человек, который пропагандирует идеологию порядка, часто не находит поддержки и понимания. Нам порой больше нужен хаос, почему – я не знаю, могу только догадываться. Когда господствуют порядок и ответственность – всем же лучше. Я это пропагандирую постоянно...

Конечно, России лучше обходиться без особых политических фигур и демонических личностей вроде Ивана Грозного или Иосифа Виссарионовича. Без экстремальных мер. В нормальных современных условиях правового государства должна гарантироваться демократия, нельзя нарушать чужого права, но не нужно позволять, чтобы и твои права могли быть кем-то нарушены.

ОБ УЧРЕЖДЕНИИ В РОССИИ АДМИНИСТРАТИВНЫХ СУДОВ

На протяжении 15 последних лет, несмотря на название темы своего выступления (порой далекой от административных судов, административного судопроизводства и самой судебной власти), я находил возможность (и умышленно искал для этого подходящий повод) в завершении доклада заканчивать констатацией следующего содержания: «А административные суды в России будут созданы!». Я глубоко убежден, что современное государственно-правовое строительство и развитие в сфере судоустройства обязательно рано или поздно приведут к созданию в нашей стране полноценной и надлежащей системы административной юстиции и административного судопроизводства.

Главнейшим шагом в реализации данной идеи стало принятие в феврале 2015 года. Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации. Наконец-то, в области развития российского административного права наступил эпохальный момент: Кодекс административного судопроизводства вступает в силу 15 сентября 2015 года. С творческим удовлетворением и с большой радостью теперь можно произнести: «А все-таки административные суды созданы!». Именно *административные суды*. Хотя существуют они пусть и не формально, но в системе относительно нового для России административного судопроизводства, по стандартам *специальной административно-процессуальной формы*.

Что это означает для обычного человека? – Создание суда, который защищал бы гражданина от произвола власти, от многочисленных административных барьеров, бездействия должностных лиц. Можно ли судиться с государством, с должностным лицом? Можно! А чтобы это обеспечить на практике, нужно создать соответствующую специальную

ветвь правосудия, инструмент, который помогал бы справляться с такими проблемами на уровне закона. Человек должен знать: если его обижают администрация, чиновники – на защиту встанет судья общего суда (или специального административного суда) с очень большими властными полномочиями. У гражданина таких возможностей просто нет.

Принятие указанного Кодекса не обошлось и без известного политического противостояния на завершающем этапе законодательной деятельности в Государственной Думе по данному законопроекту. Как известно, фракция КПРФ не принимала участия в голосовании по данному закону. Хотя, если посмотреть на программу политической партии «Коммунистическая партия Российской Федерации», то можно увидеть следующие лозунги: «восстановить ответственность власти», «повысить эффективность системы государственного управления», «принять самые решительные меры для подавления коррупции», «отстаивание гражданских прав и свобод человека в Российской Федерации», «создать реально независимую судебную систему» и прочие программные утверждения, которые весьма близки к основным задачам и функциям административного судопроизводства. Очень часто, говоря о назначении КАС РФ, произносят следующие слова: «*Кодекс административного судопроизводства поможет бороться со злоупотреблениями чиновников, нарушениями прав и свобод человека и гражданина*». Трудно сказать, чем было вызвано такое политическое поведение указанной фракции в Государственной Думе по проекту Кодекса административного судопроизводства; однако оно явилось по политическому содержанию знаковым и фактически протестным.

Институт административного судопроизводства – наиважнейший способ борьбы в России с идеологией «прощения». На Руси веками мздоимство, лихоимство, взяточничество создавали психологию «прощения», которая подпитывала этот феномен изнутри и не давала ему исчезнуть даже при объявлении государством борьбы со взятками и посулами. В определенном смысле исторические корни современной коррупции, да и человеческой психологии – в типичном для русских людей слове «просить» (просить за кого-то, давать взятку, просить о смягчении наказания, просить незаслуженного признания, просить профессора за не подготовленного к экзамену студента и пр.). Термин этот укоренился в общественном сознании настолько крепко, что потребуются многие десятилетия, чтобы гражданин, зная свою правоту и уверенный в защите закона, с чувством собственного достоинства перестал бы находиться по отношению к власти в роли «просителя»...

В странах Европейского союза уже много лет действует «Хартия основных прав человека и гражданина». Представляете, как работают люди? У них же в каждой стране есть своя конституция, устанавливающая и гарантирующая основные права и свободы человека и гражданина. Но им мало собственных конституций и законов! Высочайшая правовая – да и общая – культура не позволяет им оставить без внимания этот вопрос. Они говорят: «Раз мы объединились в Европейский союз, у нас теперь должно быть нечто единое для всех стран, чтобы создавался полноценный стандарт обеспеченности прав и свобод гражданина, чтобы ни одна страна не позволила бы себе его нарушить». В одной из статей Хартии установлено, что граждане имеют права «на хорошее управление». Они-то знают, как отличить хорошее управление от плохого и как обеспечить хорошее управление...

В юриспруденции, как в никакой другой сфере, должна быть четкая специализация. Здесь не надо изобретать велосипед. Можно приходить к собственным выводам, анализируя мировой опыт государственно-правового строительства. Кто-то скажет: он нам не подходит, это же Германия, а мы – в России. Так ведь никто не говорит про душу, рассуждая о праве! Наша душа не немецкая, согласен. Но мы говорим об управлении, о правосудии. Это же сфера официальная и универсальная – управлять и судить в любой стране нужно одинаково

хорошо, компетентно, со знанием дела, по закону. Именно реализация идеи об учреждении в стране административных судов будет создавать и в России необходимую систему порядка в публичном управлении, конкретную и эффективную государственную защищенность для каждого из нас.

Даже сегодня, уже после принятия Кодекса административного судопроизводства, созданию административных судов в России ничто не мешает. Если говорить модным политическим слэнгом – сегодня нет лишь политической воли для такого шага. Нет желания. Правда, когда появилась политическая воля по созданию в стране мировой юстиции и появились мировые судьи, которые были призваны «разгрузить» федеральных судей, этот шаг почему-то был сделан незамедлительно. Но сегодня и мировые судьи «перегружены» делами. Или, например, система арбитражных судов в России также развивалась на протяжении последних 20 лет в весьма «комфортных» политических реалиях своего времени; хотя спорность некоторых институциональных формирований в системе арбитражного судопроизводства всегда вызывала множество обоснованных сомнений в целесообразности принятых решений в области структурных преобразований данной ветви судебной власти.

К сожалению, слишком долгой была дорога к принятию Кодекса административного судопроизводства. Как известно, судебная реформа 1864 года положила начало формированию в нашей стране судоустройства и судопроизводства, созданию судебной системы, установлению статуса судей, учреждению судебных процедур разрешения дел (споров). Вряд ли в тот исторический период развития империи следовало ожидать от реформаторов принятия наряду с *Уставами уголовного и гражданского судопроизводства Устава административного судопроизводства*. Никаких предпосылок для появления административного судопроизводства тогда не было. Не сложились условия для реформирования государства, в котором его представители могли бы отвечать за свои действия (бездействие) в суде (общем или административном). Фактически об этом невозможно было даже и мечтать. 150-летний юбилей судебной реформы в России придает особую значимость развитию законодательства об административном судопроизводстве в конце 2014 – начале 2015 года.

О НАУКЕ И КУЛЬТУРЕ

Если говорить о правовой науке, то как-то неловко признавать, что многое из передового и прогрессивного, с моей точки зрения, пришло к нам именно из-за границы. Здесь очень сложно говорить о так называемом «импортозамещении» в сфере социально-правовых институтов. Это не значит, что у нас нет своих национальных корней в сфере права и государства. Они, безусловно, имеются – и в чем-то, возможно, наша культурная традиция гораздо интереснее и серьезнее. Но нельзя отрицать, что мы жили и живем под влиянием посторонних революционных научных взглядов, иной правовой культуры. Однако ни в коем случае не забываем и своих достижений...

У нас особые отношения с Германией на протяжении веков. Если взять, к примеру, научные параметры – у нас есть вузах кандидатская и докторская степени. И ни мы, ни Германия от этого не отказываемся, несмотря на то, что в Европе сейчас идут дискуссии о необходимости их объединения в одну. В каких-то странах это уже давно реальность. В Австрии или, скажем, в Италии чрезвычайно много людей обладают научной степенью доктора (например, доктора права). На самом же деле, они лишь кандидаты наук. И обладание научной степенью не означает, что они – настоящие ученые. Здесь нужно говорить о различных традициях. Ведь все-таки это разные объемы научной работы, разный масштаб затрагиваемых проблем, разный статус. Немцы крепко стоят на том, чтобы не разрушить эту двухуровневую систему, и такое трепетное отношение к ученой степени нас с ними объединяет...

В России во все времена, начиная с Петра I и до самой революции, каждый профессор прекрасно знал иностранные языки, сам переводил свои научные труды и работы зарубежных коллег: книга, изданная, скажем, в начале XX века в Дрездене, уже через полгода появлялась в Петербурге на русском языке. Тогда не было ни компьютеров, ни Интернета, но книги были. Был соответственно и высокий уровень образования. В советское время такая разумная традиция была прервана – ученые не имели возможности общения со своими зарубежными коллегами, не было и полезного научного обмена, и совместной научной деятельности. К

счастью, сегодня ситуация медленно, но изменяется к лучшему...

Юриспруденция, конечно, это наука, но, с моей точки зрения, не главная для общественно-го, государственного и технического развития. Я восхищаюсь учеными, которые вообще «делают» цивилизацию: химики, физики, математики, биологи – вот они настоящие ученые. Я не хочу сказать, что юристы – ученые ненастоящие или ненужные, но степень их полезности обществу и государству неизмеримо ниже. Юристы – это ближе к «лирикам». Здесь же хочется сказать и о том, что иногда ученые – представители других наук пытаются как-то неумело и одновременно с известным напором (порой как бы «в шутку») принизить уровень «научности» юриспруденции и отраслевых правовых наук. Подобные масштабы ценностных характеристик могут переноситься на студенческий уровень. Однажды, находясь в главном корпусе ВГУ, стал свидетелем дискуссии двух студентов (очевидно, с математического или физического факультета), спорящих о роли конкретных ученых с мировым именем в развитии соответствующего направления в физике или математике. При этом ими называлось множество имен выдающихся ученых. Студенты пытались аргументировать научные достижения и достоинства каждого из этих исследователей. Через какое-то время спор студентов стал стремительно заходить на уровень повышенных тонов и известного раздражения. Наконец, когда у одного из них не оказалось аргументов, он произнес: «Ты почему так плохо рассуждаешь? Ты что – юрист что ли?».

Настоящая научная работа (диссертация, любой серьезный проект) – это шаг, который просто так, без усилий и соответствующего напряжения, не делается. Талант – и в науке в том числе – граничит с самоистязанием и самоограничением. Если ты не забудешь на какое-то время обо всех посторонних вещах, будешь заниматься проектом от случая к случаю, ничего не получится. Не спать ночами, работать в выходные, каждый день думать, размышлять – только так можно достигнуть признаваемого и полезного результата. Должна быть полная самоотдача, даже аскетизм.

О ПРОФЕССИИ

Недавно был случай: я принимаю экзамен, заходит студент, берет билет. Смотрю его зачетную книжку:

– Владимир Владимирович...

– Да, – вздыхает он, читая вопросы билета, – Владимир Владимирович. Но, по-моему, сегодня мне это не поможет...

Затем он положил билет, отказался отвечать и покинул аудиторию.

Некоторые мои друзья говорят: если студент пошутил удачно, ему даже за это «пятерку» поставить можно. Извините: не за шутки на экзамене оценки ставят, за знания! Так и страна у нас существует – мы ставим друг другу оценки непонятно за что. А работать никто толком не хочет и не может после таких оценок. Недавно принимал экзамены у студентов, получивших во время сессии оценку «неудовлетворительно», то есть была так называемая пересдача экзамена. Экзамен был письменный. На каждый из вопросов в качестве ответа некоторые студенты написали всего лишь одно-два предложения, в которых были как минимум две-три грамматические ошибки. Навел в деканате справки об этих студентах. Оказалось, что школу они закончили с золотой медалью! Вот такие «честные» оценки выставила школа этим выпускникам!.. У нас очень много умных студентов. Экзамены сдают так, что заслушаешься (ты порой так не скажешь, как они объясняются), дипломные работы защищают великолепно. Только после окончания университета умные выпускники, отличники незаметно «растворяются» в юридическом пространстве. Часто задаю вопрос: где они, эти умные? Этот – неприкаянный, тот – не нашел работу, еще кто-то не там, где должен быть и на что имел полное право претендовать... А те, которые были троичниками, двоичниками, смотришь – уже на каких-то постах, должностях, в органах, и часто эти же умные становятся у них в подчинении. Печально.

Конечно, я, в первую очередь, ученый-теоретик. Хотя если занимался бы практикой, то наверняка у меня это тоже получилось бы, я знаю уровень своей самоорганизации и дисциплины. Если бы это был бизнес, он непременно был бы разумным и скорее всего успешным. Но сегодня уже просто поздно что-либо менять в своей профессии. Работать профессором на юридическом факультете Воронежского государственного университета мне очень нравится. Я благодарю судьбу и горжусь тем, что она меня связала с нашим факультетом.

Чего-то достичь – это полдела. Удержаться потом на этом уровне гораздо сложнее. Ты постоянно должен быть в тонусе, работать с конкретным и очевидным результатом, соответствовать стандартам делового профессионального общения и требованиям современной науки – то есть работать, работать и работать. Раздвигать границы профессионализма вширь, вглубь и ввысь можно бесконечно. И делать это обязательно нужно. У меня это пока еще является внутренней потребностью...

Я уже так давно доктор наук и профессор, много лет заведую кафедрой административного права. Вы спрашиваете о возможной карьере? Например, участие в какой-нибудь российской научной академии? В России множество академий, временами меня приглашают. Но я задаю себе вопрос: а зачем? Создать академию сегодня может чуть ли не каждый. Мы – ученые-административисты страны – тоже учредили свою академию: Евразийскую академию административных наук, я в ней вице-президент. От момента формального создания академий до ее признания – дорога в десятилетия. Настоящих государственных академий – единицы. Например, Российская академия наук. Но стать членом РАН чрезвычайно сложно, нужны очень серьезные достижения и открытия. Получается, что у нас профессор – это некий карьерный потолок, дальше уже некуда, если рассуждать буквально. А профессиональное развитие может осуществляться только в рамках научного труда и педагогической деятельности. Нужно каждый день добросовестно работать, жить сегодняшним днем, ставить новые задачи, помогать окружающим – у профессора много возможностей для поддержки других людей.

Думаю, мне в жизни повезло. Я занимаюсь тем, что люблю делать, что могу делать, и у меня это получается. Радости и удовлетворения становится больше и от того, что работаешь именно в Воронежском государственном университете – высшем учебном заведении с интереснейшей историей, с признаваемыми в нашей стране и в мире достижениями профессорско-преподавательского коллектива, с творческими планами своего развития на будущие десятилетия! Очень часто слышу, находясь, например, в другом российском университете, слова о том, что Воронежский государственный университет – по-настоящему славится своими многочисленными научными школами и достижениями. В такие моменты гордость за наш университет активизирует усилия и становится стимулом к новым достижениям.

А самое главное – я постоянно нахожусь в особой человеческой обстановке: не каждому судьба предоставляет возможность постоянно работать с людьми. Со студентами, коллегами, докторами и кандидатами наук – умными, творческими личностями. Не каждому дано принимать участие в проектах, о которых многие, может быть, только мечтали бы; выступать перед самой авторитетной

и взыскательной аудиторией; не все имеют возможность творческого путешествования. Это же моя профессия – даже со словом «профессор» созвучно. А профессия – это когда ты умеешь выполнять работу в соответствии с квалификацией и навыками, соответствуешь установленным требованиям и достигаешь хотя бы минимальных успехов; когда твоя работа признается другими.

О ЖИЗНЕННЫХ ПРИОРИТЕТАХ

Никогда не позволяю себе опаздывать. Порой это очень сложно, но пунктуальность для меня – исключительно важна. Прежде всего, я себя контролирую: если бывают какие-то неувязки или неожиданности – значит, нужно позвонить, предупредить, отослать e-mail или прийти, извиниться, рассказать, почему ты опоздал. Как можно трудиться без пунктуальности? Пунктуальность и порядок – это хорошие категории. Порядок должен быть во всем: в отношениях, в чувствах, в доме.

Я уважаю и ценю людей за ум, талант, правильные и полезные поступки, очевидные достижения, скромность, принципиальность, смелость, доброту. Человек должен быть ответственным, самодисцип-

линированным, иметь ясные, хорошие цели. Целеустремленность – это когда человек знает, чего он хочет, видит задачи и способен их грамотно решать. Человек должен уметь трудиться, а не просто так получать желаемое. Творческие люди – те, которые могут делать открытия, писать книжки, красиво говорить и подтверждать словословие делами, – такие люди для меня очень важны.

Терпеть не могу необязательности, хамства, «нового русского чванства». Когда человек недисциплинированный, некультурный, безграмотный. Особенно когда видишь во властных структурах людей, которые и говорить-то толком не могут, а им доверены значимые государственные функции!

О ЛИЧНОМ

Семья и работа очень гармонично сочетаются в моей жизни. У нас семья «отраслевая», правовая: жена работает судьей в Воронежском областном суде. Она – профессионал высочайшего класса. Сын закончил юридический факультет нашего университета, учится в аспирантуре. Мне очень хочется, чтобы из него получился приличный профессионал-юрист. Конечно, у каждого свои особенности и нюансы, но нам легко друг с другом, мы – единомышленники.

У меня дома богатая библиотека, книг столько, что уже и не знаешь, куда их ставить. Очень много профессиональной литературы присылают из разных городов мои коллеги-ученые, сам часто покупаю книги. Временами перелистываешь что-то из художественной классики, но не от корки до корки, а избирательно. Например, в последнее время часто читаю Салтыкова-Щедрина, некоторые его высказывания публикую в качестве эпиграфов для своих научных статей.

Восхищаюсь теми, кто может писать красивые стихи... Это, конечно, талант, которому просто поражаюсь. Это дано только по-настоящему одаренным людям. Высоцкий, например. Что он сделал бы, сколько еще создал бы, если бы прожил дольше! Любое стихотворение, любая песня – насколько написаны талантливо. Мы можем так же, как он, рассуждать, думать, но выразить это такими словами, в такой форме – это особый дар, от Бога...

Что меня вдохновляет? Радость от будущего результата своего труда. Ожидание, что кто-то все же прочтет твою работу и похвалит, а может быть, и покритикует. Для нормального ученого, даже если он и будет скромничать, это естественно. Выход статьи, книги – всегда радость, я горжусь тем, что нашел время, силы для их написания. И что это кому-то нужно. Мы ведь живем внешними оценками: если тебя читают, цитируют, даже критикуют, значит, твоя работа имеет ценность и резонанс. Удовольствие от результата и удачи – это вдохновляет.

Записала Наталья Виноградова